

Протоиерей Максим Козлов

Книгу архимандрита Тихона я сознательно старался не читать предварительно публиковавшимися частями. Во-первых, не хотел портить впечатления от книги как от единого целого. Во-вторых, знал, что трудно будет ждать следующей публикации – ведь легче вообще не брать в руки, чем ждать, что будет дальше. Думаю, что поступил правильно! Как только «Несвятые святы» оказались у меня в руках, и я вечером открыл первую страницу, так до поздней ночи не мог остановиться.

Владимир Воропаев

Книга архимандрита Тихона разошлась мгновенно. И не только потому, что написана она прекрасным русским языком, порою с добрым юмором, и всегда с теплым чувством и любовью к своим героям. Пожалуй, точнее всего эту книгу можно назвать энциклопедией церковной жизни нашего времени, причем не официальной, а внутренней и духовной.

Сергей Шаргунов

Я читал книгу отца Тихона целый день, не отрываясь. Книга о чудесах. Чудесах, которые могут означать спасение от гибели и, наоборот, расставание с жизнью, но всякий раз определенных Промыслом. Большая книга – захватывающая, как фильм. Умелые драматургические повороты есть в каждой главе, одна глава сшита с другой прочной сценарной ниткой, а фотографии, глядящие почти с каждой страницы, кажутся, сейчас оживут.

Александр Щипков

Отцу Тихону (Шевкунову) удалось практически невозможное – он написал настоящий современный патерик – назидательное чтение о подвижниках, живших в одно время или в одном монастыре. Внешне это очень необычный патерик – сборник житий, со странным названием «Несвятые святы», с разными героями – от тещи маршала Жукова, до кота, от архимандрита Иоанна (Крестьянкина) до уполномоченного по фамилии Юдин.

Наталья Нарочницкая

В книге архимандрита Тихона совсем нет искусственной романтизации архании или нарочитого любования опрощением жизни, свойственных показной интеллигентской религиозности. Нет, этот мир прекрасен тем, что в нём расчищено главное в человеке. Он поражает тем, что, отрекаясь от гордыни, человек во все не лишается своей неповторимости во всём – в своём пути к Богу!

В издательстве Сретенского монастыря вышла книга архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святы и другие рассказы». В нее вошли реальные истории, произошедшие в разные годы, которые в дальнейшем были использованы в проповедях и беседах, произнесенных автором. Эта книга – о промысле Божиим и о жизни христиан в конце XX – начале XXI века. Сегодня мы публикуем отрывок из этой замечательной книги.

Прихожанка нашего монастыря Мария Георгиевна Жукова, дочь знаменитого маршала Георгия Константиновича Жукова, как-то с печалью рассказала мне, что ее бабушка по матери, Клавдия Евгеньевна, которой исполнилось 89 лет, не причащалась с самого детства. Беда была еще и в том, что Клавдия Евгеньевна уже несколько лет страдала старческим умственным расстройством и неадекватно реагировала на окружающее. Доходило до того, что она не узнавала даже свою любимую внучку и, увидев Марию Георгиевну, совершенно спокойно могла сказать: «Вы кто? А где же моя внучка? Где Маша?» Мария Георгиевна заливалась слезами, но врачи говорили, что это уже необратимо. Так что даже просто взять в толк, желает ли Клавдия Евгеньевна исповедоваться и причаститься и вообще, хочет ли видеть в своей комнате священные, совершенно не представлялось возможным.

Знакомые батюшки, к которым обращалась Мария Георгиевна, только разводили руками: причащать старушку, да при этом даже не иметь возможности понять, верует ли она в Бога (всю сознательную жизнь Клавдия Евгеньевна была членом компартии, атеистом), никто не решался.

Мы с Марией Георгиевной долго размышляли над этой необычайной ситуацией, но так ничего и не смогли придумать. В конце концов я не нашел ничего лучше, как сказать:

– Знаете, Маша, одно дело – наши человеческие рассуждения, а другое – когда мы придем к вашей бабушке со Святыми Христовыми Тайнами. Может, Господь каким-то образом Сам все управит? А больше нам и рассчитывать не на что!

С этим Мария Георгиевна согласилась.

Но предложить-то я это предложил, а, честно признаться, сам мало верил, что нам что-нибудь удастся. А поэтому, к моему стыду, долго откладывал посещение больной. Превозмогали самые простые опасения: было не по себе идти со святым причастием к человеку, который, скорее всего, даже не поймет, зачем ты здесь появился. Кроме того, как всегда, появились то одни срочные дела, то другие...

Наконец Мария Георгиевна проявила настоящую отцовскую настойчивость. Да и мне стало стыдно за мое малодушие. В итоге, в ближайшие дни мы решили осуществить два дела сразу: освятить маршальскую квартиру и попытаться исповедовать и причастить бабушку. Если она, конечно, сама этого захочет и правильно воспримет мой визит. Последнее было немаловажно: Мария Георгиевна предупредила, что бабушка может и рассердиться. И еще оказалось, что она совершенно не переносит людей в черной одежде.

Час от часу не легче! Пришлось наспех шить белый подрясник. И наконец мы направились освящать квартиру маршала Жукова и причащать его тещу. К слову сказать, теща была непростая: пожалуй, это была единственная теща за всю историю человечества, которой зять (и какой зять! Георгий Константинович Жуков был чрезвычайно требователен к людям) выразил публичную благодарность на титульном листе своей известной книги воспоминаний!

Признаюсь, не без страха, в белом подряснике, со Святыми Дарами в дарохранительнице, висящей на груди, я вошел в комнату, где в постели лежала маленькая сухонькая старушка, очень чистая и благообразная.

То и дело робко оглядываясь на Машу, я подошел к кровати и осторожно произнес:

– Э-эээ... Здрасьте, Клавдия Евгеньевна!..

Бабушка смотрела в потолок совершенно рассеянным, отсутствующим взглядом. Потом она медленно повернулась ко мне.

И взгляд ее стал совершенно иным.

– Батюшка! – воскликнула она. – Наконец-то вы пришли! Как долго я вас ждала!

Я ничего не понял! Мне рассказывали, что старушка – в глубоком маразме (назовем вещи своими именами), что она уже несколько лет, как совершенно лишилась ума, а тут?... В полном недоумении я повернулся к Марии Георгиевне.

Но если я был удивлен, то Маша и ее подруга, которую она пригласила на освящение квартиры, были просто потрясены! Мария Георгиевна заплакала и даже выбежала из комнаты, а подруга, придя в себя, объяснила мне, что ничего подобного, в смысле разумной речи, они не слышали от

Клавдия Евгеньевна с внучкой Машей. 1977-й год.

Клавдии Евгеньевны уже третий год!

А тем временем Клавдия Евгеньевна продолжала: – Батюшка! Но что же вас так долго не было? – Простите, пожалуйста, Клавдия Евгеньевна! – от всего сердца попросил я прощение. – Я и вправду виноват! Но вот сейчас все-таки пришел...

– Да, да! И мы с вами должны сделать что-то очень важное! – сказала Клавдия Евгеньевна. И встревоженно добавила: – Только я не помню – что?

– Мы должны с вами исповедоваться и причаститься. – Совершенно верно, это мы с вами и должны сделать! Только вы, пожалуйста, мне помогите!

Нас оставили вдвоем. Я подсел на стульчик к кровати, и, с моей помощью, конечно, Клавдия Евгеньевна полчаса искренне и совершенно бесстрашно исповедовалась за всю свою жизнь, начиная с десяти лет, когда она, еще гимназисткой, последний раз была у исповеди. При этом она обнаружила такую поразительную память, что я только диву давался!

Когда Клавдия Евгеньевна закончила, я пригласил Машу и ее подругу и при них торжественно прочел над старушкой разрешительную молитву. Она же, сидя в кровати, просто сияла!

Наконец мы причастили ее Святых Христовых Таин. Удивительно, но когда я начал читать положенную пред причащением молитву: «Верую, Господи, и исповедую...», Клавдия Евгеньевна вдруг сама сложила крестообразно руки на груди, как это и положено при причащении. Наверное, на память к ней вернулись образы ее давнего детского причащения.

Закончив с главным, мы дали бабушке просфорку, размоченную в святой воде, и Клавдия Евгеньевна улеглась в кровати, спокойная и умиротворенная. Только с удовольствием пожевывала просфорку своим беззубым ртом.

Тем временем мы взялись за освящение квартиры. Когда я зашел с чашей святой воды освящать комнату Клавдии Евгеньевны, она, увидев меня, вынула изо рта просфорку и приветливо мне кивнула.

После освящения мы с Марией Георгиевной, ее сыном Егором и подругой сели за стол перекусить. За разговором прошло, наверное, часа полтора. Собравшись домой, я зашел проститься с Клавдией Евгеньевной. Старушка по-прежнему лежала в кровати, но я сразу заметил, что с лицом ее что-то случилось. Левая половина как бы опала и была совершенно неподвижной. Я крикнул Марью Георгиевну. Та бросилась к бабушке, стала спрашивать, что с ней, но Клавдия Евгеньевна не отвечала. Мы поняли, что это паралич.

Так оно и оказалось. Слова покаяния на исповеди были последними, которые Клавдия Евгеньевна произнесла в своей жизни. Вскоре она скончалась. По благословиению Святейшего Патриарха мы отпевали ее у нас в Сретенском монастыре. Министерство обороны выделило для похорон тещи маршала Жукова специальную военную команду.

Книгу архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святы» вы можете приобрести в церковной лавке нашего храма, а также в отделе православной литературы книжного магазина г. Фролово.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОСТ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Как ребенку соблюдать пост? Как объяснить ребенку смысл поста? Что делать, если в школе подают скоромную пищу? Надо ли отказываться от бабушкиного новогоднего угощения? На вопросы о детском посте отвечает протоиерей Алексей Уминский.

- Если возникает тема поста, то обычно встает вопрос о еде – что можно кушать и что кушать нельзя? Правильно ли это?

- Пост для детей именно с этого и начинается – с ограничения в пище. Взрослый человек может делать пост высоким духовным подвигом, ведь когда меняется только рацион блюд, а жизнь остается прежней, то это постом быть не может. А когда пост становится другой формой жизни, тогда отказ от определенной пищи только сопутствует тому, чтобы человек внутренне к себе был очень внимателен: следил за своими словами, мыслями, чувствами, был всячески сосредоточен на постоянном желании быть с Богом и очень сильно горевал, если у него это не получается.

А для детей пост начинается с внешних ограничений, потому что от ребенка нельзя требовать духовной жизни, духовной борьбы. А если мы говорим о маленьких детях, то тут вообще надо понять, с какого возраста и каким должен быть пост для ребенка.

Хотя даже маленькие дети способны какие-то вещи услышать. И перед началом поста родители должны с детьми поговорить о том, что пост – дело сокровенное, дело тайное. «Подумай, дорогой мой (или, дорогая моя), что ты готов принести в жертву Христу. Подумай и реши сам, пусть это будет твоей маленькой тайной, – что ты принесешь Христу? Что ты сделаешь для Него? От чего ты можешь отказаться? Как ты можешь себя исправить? С чем ты по-настоящему попробуешь справиться в своей жизни, чтобы понять, что ты действительно делаешь ради Бога?

Мне кажется, это самое важное – вложить в ребенка знание, что пост – это движение, это путь ко Христу. И через это понимание жизнь ребенка может быть немножечко осмыслена. И тогда другие элементы поста – еда, стояние на молитвах, исповедь, Причащение, – будут восприниматься ребенком как свой собственный путь несения креста. Это очень-очень важно, чтобы пост осознавался как путь несения креста.

И если пост будет прожит таким образом, то радость, которая откроется ребенку на Пасху или на Рождество, отразится в его душе глубоким душевным следом, и знание Воскресения Христова станет его личным опытом веры в детстве. У ребенка очень мало личных опытов веры, потому что он, в основном, копирует своих родителей, а здесь пост может стать личным опытом его общения со Христом.

А если такой опыт в жизни человека когда-нибудь бывает, он не забывается никогда. И даже если потом в жизни ребенка будут какие-то сложности, подростковый негативизм, уход в какой-то момент из церкви, но эта память о Боге есть, то она обязательно как-то проявится, потому что как говорит Авва Дорофей, «семена добродетели неистребимы». Это как раз то самое семя добродетели, которое можем внести в жизнь человека пост.

Детский пост не может быть самим по себе, он всегда происходит в контексте поста родителей, как и вся жизнь ребенка всегда сопряжена с жизнью родителей. И все воспитание ребенка как христианина связано с тем, как сами родители живут во Христе. Пост – это элемент общей жизни семьи во Христе. Если семья постится не формально, а всерьез, то в семье будут традиционные внешние ограничения.

Но при этом для каждого человека в семье пост остается его личным подвигом, потому что даже члены одной семьи не могут поститься одинаково: муж постится в условиях его собственной жизни, в зависимости от его профессии; жена постится так, как она может поститься из-за количества детей в

семье и состояния своего здоровья.

Есть общий контекст, что в семье наступает пост, и это время семейно обозначается. Всем должно быть понятно, что что-то поменялось в жизни семьи на этот период, жизнь стала немножечко другой, тональность поменялась. Так же, как чувствуется это в храме: приглушенный свет, изменение тональности песнопений, иной строй Богослужения, хотя то же самое Всенощное бдение, та же самая Литургия, но при этом какие-то элементы поста обязательно сосредотачивают человека на особенный настрой души. Например, Великим постом звучит молитва Ефрема Сирина с поклонами, и, например, поется: «Покаяния отве-зи ми двери, Жизнодавче» (Покаянный тропарь Великого поста). Все это очень серьезно настраивает человека на особенный лад.

Все эти же элементы как-то должны обозначить и пост внутри семьи. Например, семейное чтение вместе с детьми молитвы Ефрема Сирина с поклонами должно быть каким-то особенным элементом поста, которое приучает детей к пониманию, что сейчас другое время жизни.

И если в семье на пост выключается телевизор, то это должно быть каким-то образом обусловлено и понятно для всех. Конечно, хорошо, когда вся семья отказывается от чего-то, но здесь надо понять, что, если семья отказывается от телевизора, который привычен для детей в обычной жизни, то это пространство должно быть чем-то заполнено. А если просто лишить детей телевизора и не дать им взамен ничего, то это будет неким таким обманом.

- Или как наказание.

- Да, тогда пост будет восприниматься детьми как тяжелое невыносимое время жизни, когда тебя лишили каких-то приятных вещей, но не дали ничего взамен.

И поэтому когда родители решили, что семья не будет смотреть телевизор, а дети там разных возрастов, предположим, 4-х, 5-и, 12-ти лет, то здесь надо очень хорошо продумать, что можно дать взамен, лишая детей привычных дел. Ведь обычно дети приходят из школы, родителей еще нет, чаще всего они включают телевизор, или видео, или компьютер и таким образом заполняют свое время, так оно есть. И здесь надо понять – чем это время родителям заполнить, чтобы оно было для детей нескучным, наполненным, важным и приносило свои плоды.

С детьми в период поста надо чем-то заниматься: либо читать вместе с ними книги, либо подбирать полезные фильмы, которые были бы и элементом какого-то развлечения, потому что дети не могут не развлекаться, но и чтобы давали какую-то пищу для ума и для сердца. Этот момент родители обязаны продумать.

Еще раз хочу обратить внимание на то, что пост хот и идет для всех в один и тот же период, но для всех он всегда очень разный. Для каждого человека

пост является его личным подвигом. И родители не должны забывать, что мера личного подвига у всех людей разная.

Поэтому детский пост очень сильно отличается от взрослого поста. У ребенка совсем иное представление о грехе и до определенного возраста у него нет понятия о духовной борьбе. Например, маленьких детей, которые еще не исповедуются, нагружать серьезными постными дисциплинами было бы даже и опасно, потому что дети развиваются, и их пост должен быть в пище самым незначительным. То есть должны быть просто отдельные элементы поста.

Ребенка всегда надо хорошо кормить, можно постной пищей, но разнообразной. Поэтому присутствие в рационе ребенка молочных продуктов и иногда, когда ребенок ослабевает, заboleвает, мясных бульонов, мяса, вполне возможно.

- Многие дети будут только рады не есть мясо, а вот отказаться от сладостей...

При этом есть четкие элементы поста, например: неедение мяса, отказ от чрезмерных сладостей и удовольствий, именно, от чрезмерных сладостей и чрезмерных удовольствий. Например, посещение аквапарка во время Великого поста могло бы быть исключено. Но посещение театра, музея, того, что приносит ребенку духовное развитие и не является элементом развлечения как у взрослого, а, наоборот, является элементом воспитания, то вполне может присутствовать во время Великого поста. Это должны быть хорошо продуманные спектакли, концерты и даже цирк, если это хорошее представление, которое показывает ребенку, как человек может общаться с животными. Все это может быть в рамках поста, потому что это не элемент аскезы для ребенка, а элемент его развития. И все, что ребенка развивает, оно также полезно постом, как и во все остальные дни.

Очень важно, чтобы ребенок с детства полюбил атмосферу поста в храме, почувствовал ее небесность, прозрачность, особенную благодать. Тогда для ребенка с каждым годом все больше и больше будет открываться радость праздника.

Самое страшное, если пост будет воспринят как формальность или наказание, когда родители заставляют детей поститься. Пост становится для ребенка невыносимой мукой.

«Когда же, когда же кончится пост, чтобы я смог поесть колбаски?» Дети, действительно, это так переживают. Я помню своих детей, мы с ними уже в конце поста едем как-то на машине, им было примерно 8 и 10 лет, а кругом продают шаурму, сосиски, хот-доги, и один из них смотрит на все это и говорит: «Лучше бы я был слепым». Несмотря на соблазн кругом, все-таки совершается подвиг, все-таки происходит преодоление. Детям хочется и колбаски, и сосисочек, но, если они

воспринимают пост как подвиг, они стараются, борются за себя.

Хотя, действительно, детский пост должен быть ослаблен, и если кто-то по неразумию заставляет детей поститься по строгому афонскому уставу, когда детей просто морят голодом, заставляют вычитывать долгие непонятные молитвы, пикают длинными Богослужениями, когда им все не в радость, – это все может только очень сильно навредить.

У нас в гимназии кроме первой недели Великого поста (в первую неделю дети учатся немного ослаблено, потому что ходят на канон), в младшей школе дают молочную пищу, а в старшей школе всегда дают рыбу. И тут были проблемы с родителями: «Как же так? У вас Православная гимназия, а вы постов не соблюдаете?»

«У вас молочное дают, а мой ребенок с трех лет строго постится!», – говорит мамаша на высоких каблуках, в маникюре, с накрашенными губами. И тогда ребенок становится как бедный подопытный кролик. И что с ним потом будет? Понятно, что с ним потом будет.

Грустно на таких детей смотреть, они практически все потом из церкви уходят, воспринимают веру родителей как страшную ложь и лицемерие. Потому что родители пытаются научить детей тому, чего сами никогда в жизни не знали.

Это самое страшное, когда родители в детстве никогда не постились, а стали поститься год или два назад и тут же пытаются наверстать упущенное на своих детях. Вот тогда происходит полная беда! Если не постился сам в детстве, не знаешь, как это происходит, не переживал это сам, спроси у умных, опытных людей, тех, которые уже своих детей вырастили, как быть с детьми? При том, что дети все разные. Необходимо смотреть на устройство своего ребенка, может ли он жить с такими-то ограничениями или для него это непосильная ноша?

- В обычной школе старшеклассники учатся до 4-5 часов вечера.

Если ребенок учится в обычной школе, и родители говорят, чтобы он постился и не ел того, что дают в школе, это тоже неправильно. Во-первых, ребенок становится в неравные условия с другими детьми, во-вторых, он целый день будет голодный. Пусть он съест эту котлету, в которой больше постного, чем в приготовленной дома мамой с любовью постной пище!

Мое мнение такое: если дети ходят в обычную школу, то они должны есть то, что им дают. И пусть ничего об этом не думают, а дома пусть постятся.

- Вы говорите о Великом посте, а сейчас идет Рождественский пост. Что можно сказать применительно к нему?

- Все, что относится к Великому посту, касается и Рождественского поста.

- А как праздновать Новый год?

- Об этом много было сказано, есть такое явление в нашей жизни, никуда от него нам не деться. И с этим нам жить и ситуацию не исправишь, народ не перевоспитаешь, Новый год будет праздноваться. Надо жить в этих условиях, ничего тут не поделаешь.

Единственно, что, может, со временем, христианских семей станет больше, Новый год, по крайней мере, в окружении христиан буде праздноваться немного иначе. Бабушки уже тоже станут христианами, сегодняшние родители станут дедушками и бабушками, и своим внукам будут по-другому дарить подарки на Новый год.

- Сейчас есть альтернатива школьным и детсадовским утренникам – Рождественские елки в храмах.

- Да, конечно, сейчас есть что этому противопоставить.

Но, с другой стороны, если неверующие дедушка и бабушка хотя бы увидят своих внуков на Новый год, то как им в этом отказать? А если они приготовили салатик оливье, разве это страшно, если ребенок съест немного, чтобы бабушку-дедушку не обидеть? Ничего страшного в этом нет.

Любовь выше поста.

Беседовала Тамара Амелина

Время собирать камни

Там вдали, за рекой
Зажигались огни,
В небе ярком заря догорала.
Сотня юных бойцов
Из буденновских войск
На разведку в поля поскакала.

Они ехали долго
В ночной тишине
По широкой украинской степи.
Вдруг вдали у реки
Засверкали штыки -
Это белогвардейские цепи.

Кто из советской молодёжи не помнит этой комсомольской патриотической песни? Кажется, в моём детстве она была даже в репертуаре дошкольника. Помню, как жалко было молодого бойца-комсомольца, погибшего от пули белогвардейца. Ещё было жалко лошадку, потерявшую своего хозяина, которой умирающий сказал последнее слово:

Ты, конек вороной,
Передай, дорогой,
Что я честно погиб за рабочих!

Официально автором текста этой песни считается эстонец Николай Мартынович Кооль, бывший заведующий политпросветотделом курского райкома комсомола, публиковавший свои стихи и частушки под псевдонимом «Колька-булочник», и в 1924 году опубликовавший стихотворение в газете г. Курска.

Согласно многочисленным публикациям и исследованиям, эту песню впервые запели сослуживцы Кооля — чекисты. Исполнялась она в качестве... строевой, так как новых красноармейских песен было мало.

На самом деле песня эта написана о реальных событиях, только задолго до того времени, как появилось такое слово «комсомолец». В песне неизвестного автора описывается один из трагических эпизодов Русско-Японской войны.

Потеряв в декабре 1904 года Порт-Артур, командование армией разработало план войсковой операции с целью сорвать наступление противника. Для этого в японский тыл был направлен сборный кавалерийский отряд генерала Павла Ивановича Мищенко в надежде перерезать железнодорожное сообщение японцев на участке Ляохэ—Порт-Артур и помешать переброске их войск.

В историю это дерзкое предприятие вошло как «набег на Инкоу». Перед началом операции генерал объявил подчиненным:

«Предупреждаю, казаки: раненых и захваченных будем против всяких человеческих правил бросать в дороге, чтобы не умалить скорость движения. Если кто сомневается, может остаться: в набег идут только охотники».

Охотников-добровольцев набралось более 7500 сабель. 26 декабря 1904 года отряд, с боем проломившись сквозь японские позиции, переправился по льду через реку Ляохэ и двинулся к вражеским тылам...

Надо отдать должное японской разведке: о предстоящем рейде в ставку маршала Оямы знали задолго до его начала. Не мудрено, что в Инкоу отряд генерала Мищенко уже ждали. На окраинах города казаков встретили винтовочными залпами и пулеметными очередями. После нескольких часов боя полностью овладеть Инкоу так и не удалось. Когда к гарнизону подошло

Генерал Мищенко П.И.

подкрепление, Мищенко, дабы избежать окружения, был вынужден отойти на север, предварительно подвергнув город артобстрелу, разрушив снарядами железнодорожную станцию и часть портовых сооружений. После этого Инкоу горел несколько дней.

Во время отступления у деревни Синупученза отряд все же был окружен японцами, но сумел прорваться к своим. За восемь дней похода казаки с боями преодолели 270 верст, уничтожили более 600 вражеских солдат, разобрали два участка железнодорожного полотна, сожгли восемь продовольственных складов, на шесть суток прервали сообщение по телеграфным и телефонным линиям, пустили под откос два состава с боеприпасами, захватили несколько сотен пленных и 300 повозок с различным военным имуществом. Потери отряда тоже оказались немалыми: в набеге на Инкоу сложили головы 408 казаков, а генерал Мищенко, с трудом державшийся в седле, привез застрявшую в бедре японскую пулю...

Спустя полгода по донским и кубанским станциям уже ходила печальная песня:

За рекой Ляохэ загорались огни,
Грозно пушки в ночи грохотали,
Сотни храбрых орлов
Из казачьих полков
На Инкоу в набег поскакали.

Пробирались там день и ночь казаки,
Одолели и горы, и степи.
Вдруг вдали, у реки,
Засверкали штыки,
Это были японские цепи.

И без страха отряд поскакал на врага,
На кровавую страшную битву,
И урядник из рук
Пику выронил вдруг...
Удалецкое сердце пробито.

Он упал под копыта в атаке лихой,
Кровью снег заливая горячей.
Ты конек вороной,
Передай, дорогой,
Пусть не ждет понапрасну казачка.

За рекой Ляохэ угасали огни.
Там Инкоу в ночи догорало.
Из набега назад
Возвратился отряд,
Только в нем казаков было мало...

В Священном Писании есть замечательные слова о том, что «Время разрушать и время строить... Время разбрасывать камни, и время собирать камни» (Ек. 3, 3, 5). И мы сейчас пытаемся собирать разбросанные камни своей истории, надеясь на то, что никогда больше не вернётся то время, когда шли воевать за народную власть, этот же народ убивая.

Священник Аркадий Власов

«Куда ведёт Декабрьская улица?..»

Наша газета уже публиковала материал о Розалии Самойловне Залкинд, революционерке-преступнице, кличкой которой именуется ныне улица в г. Волгограде – Землячка. Поскольку вопрос о возвращении улицам и площадям их исторических названий очень важен, мы публикуем несколько выступлений членов Фонда «Возвращение» с пресс-конференции, которая состоялась этой осенью в г. Москве, в редакции газеты АиФ и была посвящена возвращению исторических названий улицам и переименованию улиц города, носящих имена преступников.

«Называют улицы в честь мифов,
В честь паразитов и бандитов...»
о. Ярослав Ерофеев «Улицы»

Выступление протоиерея Димитрия Смирнова, главы Синодального отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными органами:

«Я решил поддержать название Царская улица, на которой стоит один из моих храмов (ныне 2-я Хуторская), ибо улица идёт параллельно царскому пути, по которому императорская семья приезжала из Санкт-Петербурга в Москву. Семья останавливалась в путевом дворце, на Петербургском шоссе, которое сейчас носит имя самого большого злодея всех времен и народов Ульянова-Ленина.

Также предлагаю вместо Ленинского проспекта уже четвёртый вариант: Столыпинский проспект!

Нам про Ленина всё говорят, что это наша история, но четырёхлетняя исто-

рия нашей страны - это Гитлер! Гитлер на нашей территории в течение почти четырёх лет наделал много дел, так что, по этой логике давайте назовём проспект Гитлеровским??!

А ведь Гитлер был 13 лет правителем Германии, но разве осталась в нынешней Германии где-нибудь Гитлерштрассе? Почему не вернуть название, ведь это история немецкого народа?

Почему имя садиста, сифилитика и, в общем, агента западных разведок, продажного наймита, абсолютно бессовестного человека, ненавидящего русский народ, должно носить наше Калужское шоссе или Петербургское шоссе? Вот это мне совершенно непонятно. Я уже ветеран труда, но мне бы хотелось дожить до того времени, когда эта вся мерзость уйдет.

Действительно, Василий Вадимович (Бойко-Великий – прим.ред.) прав, когда говорит, что у нас воспитывают молодёжь на примере садистов, террористов. Ленин – главный идеолог красно-

го террора. Надо убрать всех этих идолов, которыми заполнено всё наше городское пространство по всей России. Многие из этих идолов являются памятниками архитектуры и скульптуры. Надо свести их в одно место и водить туда экскурсии, и вообще должен быть у нас музей Советского режима, даже стоит на это потратиться.

Я даже сам создал такой проект 30 лет назад, но тогда это было на территории Казахстана. Я думал, что это будет голая степь и куб, а туда будет вести аллея, как в Древнем Египте писцов, а по обе стороны будут статуи Ленина и всей остальной, как бы помягче сказать, сволочи.

Это давно пора сделать, либо мы отказываемся от этого коммунистического нашего прошлого, либо мы так и будем стоять «враскоряку». Только тогда не надо слезы проливать по поводу терроризма, который гуляет в нашей стране, потому что мы сами террористов и прославляем».

Выступление Василия Бойко-Великого, президента Русского культурно-просветительного фонда имени Василия Великого.

«...Как-то не так давно мэр, давая интервью «Эхо Москвы», заявил, что странно, что требуют переименования улиц Войкова, хотя есть много других улиц, названных в честь других убийц. Я тоже думаю, что это странно. Мы требуем, возвращения всех исторических названий в Москве, всех до единого без изъятий. Во-вторых, требуем убрать имена и с новых улиц, которые не имели раньше другого названия, пропагандирующие террористов и насильников.

Вы понимаете, когда происходит взрыв в метро или аэропорту вся общественность начинает думать, ну как же так, сколько мер безопасности предпринято, сканирующие устройства закуплены, ФСБ работает, почему же опять погибли люди? А самое ужасное, когда исполнителями этих преступлений выступают люди русские, завербованные террористами, которые учились в нашей советской школе. Так вот, наверное, одна из причин, почему они выступают террористами, это то, что в советской школе им внушали, что террор - это нормально. Что большевики убивали миллионы русских людей и это нормально, ведь они же ставили благие цели!

Сейчас имена этих террористов продолжают оставаться в названиях наших улиц. Надеюсь, что это скоро прекратится. Вот здесь на столе лежит более 100 заявлений от москвичей, которые требуют от мэра Собянина возродить историческое название Большая Ваганьковская. Еще 100 я просто не сумел захватить, т.е. более 200 заявлений уже поступило за последнюю неделю в адрес Собянина с требованием вернуть Большую Ваганьковскую. В префектуре и управе, куда отправляются копии этих заявлений, их уже отказываются принимать. Говорят, что слишком много уже принесли и больше не надо.

Здесь я должен напомнить, что не так давно уважаемый наш президент Дмитрий Анатольевич Медведев на одном из публичных выступлений по случаю праздника Дня Москвы сказал, что власти должны учитывать и прислушиваться к мнению москвичей.

Продолжение на стр. 5

Библия под хруст попкорна

Людмила Селенская, Ипсвич (Великобритания)

Я крещена в младенчестве. Мама родила меня, гостя у матери (та жила в другом городе). Как-то она проснулась: меня нет рядом. «Понесли крестить», подумала. И действительно, бабушка с прабабушкой носили меня крестить. А потом приехал за нами папа, принял меня на руки: «Ну, иди ко мне, раба Божия».

В детстве я много гостила у бабушки. Она водила меня в церковь раза два в году. Один раз причащать, один раз к Плащанице. Учила кланяться перед иконами. В углу была икона с горящей лампадкой. Бабушка приговаривала: «Бог все видит!» Я боялась Бога, Который все видит, немного боялась и иконы, едва различимой в темноте. И я кланялась Ему, надеясь, что Он не очень будет на меня сердиться. Ведь в свои пять-шесть лет я уже успела стать великой грешницей! Грехов моих было не счесть, и я мучилась от того, что Бог все видит. Днем я была смесью бандитки и плаксы. Несмотря на запреты, копалась в холодном песке, плевалась рябиной через трубочку, уходила без спросу к подружке, живущей в дальнем подъезде. Днем я думала только о своих девчачьих интересах: мультиках, куклах, подружках. Но вот наступала ночь, и Бог смотрел на меня с иконы. Я крестилась и кланялась, как научила бабушка. Как-то раз прибежала к завтраку: «Бабушка, я Богу поклонилась!» – «Умница!» – запричитала бабушка, а тетя с дядей, студентка и старшеклассник, стали надо мной смеяться и перердразнивать: «Богу поклонилась!» Я была раздавлена. Разве можно сравнить молодых, задорных, умных тетю и дядю с бабушкой! Я разве что кулак ей не показала. И перестала кланяться.

К восьми-девяти годам яго было сброшено, и я вздохнула свободно.

Случилось это благодаря моим размышлениям наедине с собой. Я много думала о войне и страданиях. И вдруг словно ошпарило: если Бог был бы, разве допустил бы он войну? И эта мысль несколько лет вполне меня устраивала. Бог и война несовместимы. Раз есть войны, значит, Бога нет. Я высказала это со всей горячностью папе. Он посмотрел на меня спокойно и с жалостью: «Какая ты глупая!» И то же сказал, когда я указала ему на обезглавленного петуха: «Где же его душа, а? Мы его ошпарили и есть будем, а у него душа где-то, да? Ха-ха!» Но сконфуженно замолчала, поймав папин взгляд, съежилась и почувствовала себя душой.

Потом началась школа. Не столько влияли учителя, сколько подружки. Верить было пределом глупости. Вера для бабушек. И я внушала подружке, с которой мы недавно вместе размышляли о Боге: «Успокойся ты! Нету Его!» Сказала с чувством освобождения. А она ответила тихо: «Нет, есть...»

В церковь я продолжала ходить раз в году – для бабушки. В двенадцать лет взбунтовалась: хватит, не маленькая! Но мама сказала: разве тебе трудно, для бабушки?

Два года спустя произошел такой случай. Мы с братом, два глупых подростка, возились по-детски и толкнули маму. А мама сказала, что мы ждем малыша. Сначала я захлебнулась от счастья, но тут же сердце сдавила тоска: а что если мы, два оболтуса, навредили малышу, ведь толкнули маму сильно? И перед сном я встала на колени в темной комнате и просила Его, Который там, наверху, всем незаметно заведует: «Не дай, чтоб мы повредили малышку! Чтoб ручки-ножки были... и глазки!!!» И я плакала.

А когда родился он, стал мне, пятнадцатилетней, дороже отца с матерью. Я носила кулечек, приговаривая: «Хочу, чтоб был мой! Мой, мой!» Он и был мой. Я была назначена крестной братика. Когда крестили его, папа, усаживая нас в машину, сказал мне: «Теперь отвечаешь за него перед Богом». Как я тогда понимала христианство своей пятнадцатилетней головой – очень смутно. Но поняла: произошло великое.

...Но вот кончилось детство, началась студенческая юность. В институте

все было другое, все было интересно. А интересней всего было познакомиться с веселой яркой девушкой, которая приглашала нас всех в «Новую жизнь», изучать Библию. Мы все пришли из уважения к ней, а я осталась там года на полтора. Мама за меня не очень переживала, она знала, что я там не останусь. Мне повезло: из всех многочисленных сект, наводнивших Россию, эта протестантская организация оказалась с более или менее человеческим лицом. Впервые я сознательно читала Библию. Мы собирались по воскресеньям в кинотеатре, пастор читал проповедь, у каждого была Библия на коленях. Я стала читать Писание жадно, особенно полюбились мне апостольские послания. Без малейшего желания заучивать наизусть я случайно все же заучивала – так много и вдумчиво читала. Читала и плакала, радовалась: вот оно! Я погрузилась в неизведанный мир со всем жаром восемнадцатилетней души, много молилась, забрасывала вопросами пастора, руководителей групп. Ездил на конференции. Перестала влюбляться – душа работала в ином направлении. Но и этого скоро стало мало.

Когда я только начала ходить к евангелистам (от слова «протестанты» их передергивало), я совершила свой ежегодный визит в православную церковь, уже сама, в своем городе, без бабушки. В голове у меня была страшная каша. На исповеди мне и в голову не пришло сказать, что хожу к протестантам! Самым страшным грехом считала чревоугодие, и язык не поворачивался его назвать. А то, что собрания посещаю – какой же это грех? И я не сказала. Жаловалась на тоску, меня грызущую. Батюшка посоветовал читать Акафист Иисусу Сладчайшему сорок дней подряд. Я причастилась. А придя домой, я так страшно рыдала, что напугала маму. Она не знала, что делать. Никаких слов мне не нужно было, чтобы понять, что причастилась в осуждение. Никакие философские выкладки не могли меня утешить. Я разве что не выла, меня трясло. Мне было очень плохо.

Потом я схватилась за соломинку: акафист! И я стала его читать по вечерам, сидя за письменным столом, вчитываясь в незнакомые удивительные слова. Почитала несколько вечеров. Мне стало заметно легче, было чувство, что прощена. А за что – все равно не понимала! Но потом я перестала читать акафист и вновь с головой погрузилась в «Новую жизнь».

Двоюродная бабушка – монахиня сказала: раз ходишь к протестантам, нельзя причащаться. «Ну и пожалуйста!» – сказала я и перестала ходить в церковь.

В группах по изучению Библии я была как бельмо на глазу: одна задавала столько вопросов, сколько могла целая группа задать. Из посланий мне больше всего нравилось послание святого апостола Иакова. Тогда я еще не знала, что Мартин Лютер хотел его выкинуть из Библии! И с вопросами по посланию я приставала к руководителям, пасторам. Руководители мямлили. А пастор сказал следующее. Насчет исповеди: «Исповедуйте грехи свои друг другу, и Господь простит вам», он свел все в такую плоскость: «Ну и как же молодая девушка будет исповедоваться мне в блуде? Вы можете это представить?» Я так и села. Мне надо было исповедаться в тысяче вещей – почему же непременно в блуде?

На второй вопрос: «Если страдает кто, пусть позовет пресвитеров, и они помажут его, и молитва веры исцелит болящего», пастор сказал: «Я не знаю!» Сказал честно и сверкнул очками.

Надо сказать, пастор был личностью незаурядной, богато одаренной. Он ничуть не походил на типичного поверхностного американца! Я с ним подружилась, была просто в восхищении и от него, и от организации. И тем не менее временами душа кричала во мне, что-то настораживало. Позже я узнала, что лучшие места из его проповедей принадлежали блаженному Августину (может, он и не скрывал этого, я не пом-

ню). Время от времени он свидетельствовал против протестантизма, сам того не ведая. Например, рассказывал о бриллиантах. Чем настоящий бриллиант отличается от фальшивого? Фальшивый больше блестит, а настоящий – твердый. Вот и вера настоящая – твердая. Я выросла в кресло кинозала. Твердая. А фальшивая – блестит больше. А настоящая – твердая. А кругом началось: два притопа, два прихлопа, песни и гимны, которых я всегда в глубине души стеснялась. Разве можно эти, мягко говоря, безыскусные гимны сравнить с акафистом или утреним и вечерним правилом в православном молитвослове, куда я уже частенько заглядывала?

...А дальше – больше. Еще такой был пример на проповеди если хочешь сдвинуть стену с места, как лучше сдвигать: если подойти к стене вплотную или если отойти от нее и сдвинуть рычагом? Это пастор говорил о мире, коснеющем в грехе. Мол, бывает нужда отдалиться от него, чтоб изменить его. Меня обожгло: «Так это он о монашестве, которого сам же не признает!»

А третий довод был самый сильный:

«Почему жертву Авеля Бог принял, а жертву Каина – нет? Причина в неправильном поклонении». Тут мне стало все ясно. Здесь поклоняются, но неправильно. Я не принимаю такого поверхностного поклонения.

Помню, как на конференции мне внушали, что я спасена. Я весь день радовалась: «Я спасена! Я спасена!» А потом меньше: «Я спасена. Я спасена... Я спасена?» да спасена ли я? И твердо поняла, что – нет. Еще нет, во всяком случае.

На этой же летней конференции вся обстановка: гостиница, собрания, изучение Библии под хруст попкорна и бульканье кока-колы стали душить меня. Я плакала и не находила себе места. Пыталась молиться, все колени ковром стерла, а все было плохо. И я поехала в церковь. Возникла, однако, проблема: платка у меня не было, а я думала, что без платка и не пустят. Но все равно поехала. Там и рядом были церкви, но я знала только один храм, куда изредка заходила после институтских занятий. Подошла к женщине у храма, говорю: платка у меня нету, как быть? А она достает из сумки новый (!) платок: на, надень, потом отдашь. Что, говорит, не хватает тебе наших святых? У протестантов-то нет святых, не признают. Я высокомерно посмотрела на нее: какие святые, о чем она? Разве мне нужны святые? Мне нужен Бог! Очень нужен! А у меня Его нет... Не хватает мне Его...

И я пошла в церковь, помолилась как могла. Свечи принципиально не ставила. И вернулась на конференцию.

Я призналась молодой «наставнице», американке: я ходила в православную церковь, мне было плохо. Она холодно пожала плечами. Уж на что они все там сахарные, внимательные, приветливые, а скажи «Православие» – и леденеют. Некоторые, поглупее, смеются. Поумнее настораживаются.

Бабушка-монахиня подарила маленький старый акафистник с изъяснениями некоторых догматов православной веры. В том числе причастия. Я была поражена. Я была согласна с каждым словом. То, что там написано, было не ново для меня, а давно знакомо. Только я этого не знала. И я подумала еще один шаг, один толчок – и я буду православная.

Но это случилось не так скоро. Я ведь собралась креститься в «Новой жизни». А совесть грызла, кричала, я не могла заглушить ее никакими доводами наставников. Накануне крещения я поехала к пастору домой для выяснения моих сомнений. Смутно помню его бегущих детей. Он провел меня в кабинет, усадил в удобное кресло и сам сел напротив. Я начала говорить: как я оскорблена отношением неко-

торых американских наставников к Православию, как они смеют смеяться, какие бывают там недалекие, и неумные руководители... Пастор сказал, что это нападает ему стрельбу в чучело: набивается чучело, называется как угодно, и стреляющий думает, что целится в то, во что он чучело наименовал. Они, глупые необразованные американцы, думают, что нападают на Православие. На самом деле они нападают на свою идею о Православии, не имеющую с ним ничего общего.

Я не помню, как мы вышли на разговор о причащении. И тут он сказал то, после чего я решила не креститься у протестантов. Я спросила: «Что такое причащение, по-Вашему?» Ответ был расплывчатый: «Что-то таинственное, великое... Воспоминание Господа». Ага! Воспоминание! А послание к Коринфянам? «Вкушающий недостойно повинен крови и плоти Господа». Пастор не согласился. Я встала, чтобы уходить. Мы оба понимали, что креститься в «Новой жизни» я не буду. А пастор вдруг сказал: «Такие, как ты, становятся монахинями!» Мне показалось, это вырвалось у него непроизвольно. На прощание он показал мне ряды книг, от пола до потолка. Там были и протестантские авторы, и католические, и мой любимый Честертон, и православные! Позже я думала: это американские девочки ничего не знают о Православии и глумятся. А главный их – все знает! И не принимает. Сознательно. Хотя для проповедей пользуется православными источниками.

А толчок к Православию произошел благодаря старенькой соседке, умирающей от рака. Мы давно были в какой-то мере связаны с бабушкой Настей (мы так звали ее с детства), поменялись квартирами, она и ее покойная дочь оставались с нами на день-другой, когда родители уезжали. Несколько лет я ее почти не видела: сначала дочь ее болела раком, и нам было приказано не подходить к их двери. Дочь умерла, а теперь болела она. В восемнадцать лет я понимала, что это не разное, и заходила к ней. Она просила почитать ей Евангелие и книгу пророка Ионы, которую она очень любила. Я с удовольствием читала. А потом у нас были бесконечные разговоры и дискуссии. Как только мы доходили до моих посещений «Новой жизни», бабушка Настя возмущалась и начинала плакать. «Люди в храм Божий ходят, а эти по тиятрам собираются! Пасха на носу, а они – в тиятр!» Как только начиналась «волянка», я поворачивалась к бабушке «глухим ухом», как говорят англичане. Диалог прерывался, я ждала, когда она выговорится. Когда же она просто рассказывала о том, в каких монастырях она побывала, истории разных людей, я слушала, раскрыв рот. Рассказчица она была отменная. Живые карие глаза блестящие при воспоминаниях о памятных случаях, о службах. Иногда она останавливалась и закусывала губы от боли. От обезболивающих уколов категорически отказывалась: «что я буду лежать, как бревно? Язык не слушается, пошевелиться не можешь. Я лучше так, покричу-покричу – и отпустит». Много раз рассказывала она притчи, которые позже я читала в житиях святых. В ее исполнении они звучали ярко, пронизывающе. Тосковала по храму. «Скоро благоразумного разбойника будут петь, а я тут лежу...» Она заразила меня своей тоской, я все чаще навещала ее в храм: на пятнадцать минут, на полчаса. Не крестилась, свечей не ставила. Батюшек как огня боялась и не смотрела в их сторону. Почему-то решила, что буду соблюдать посты (еще всю посещая «Новую жизнь»), и праздники встречала по православному календарю. Песни мальчиков-зайчиков в «тиятрах» на Рождество и Пасху меня не устраивали, я шла в храм.

Продолжение на стр. 5

Библия под хруст попкорна

Начало на стр. 4

Люди умные начинают новое потихоньку и постепенно совершенствуются. У меня же с постом получилось наоборот: мой первый Великий Пост был самый честный, хороший пост в моей жизни. Я редко заходила в церковь, но понимала, что постится человек для Бога и старается ограничивать свои желания, не грешить. Я старалась согласно своему пониманию. Американцы приглашали отмечать день рождения в «Макдональдс» – так хотелось пойти поздравить девушку хорошую, и не пошла. В театр пригласил студент-канадец на «Вишневый сад» – два года назад не смела и мечтать о подобной чести – и тоже не пошла. Так он больше и не звонил. Но к отказу отнесся с уважением, у него родители католики, понимают, что значит пост.

И вот первая пасхальная служба. Не ночная, утренняя, а мне так радостно. Приехала с другого конца города. Ушла со службы, не дотянув до конца, когда почувствовала: вот я наполнилась. Люди недоуменно смотрели мне вслед, а я уходила счастливая. Даже место в транспорте на обратном пути кому-то уступила, хотя ноги гудели.

От бабушки Насти мне еще был дар: духовный отец. Другая ее дочь, которая ухаживала за ней, спросила, есть ли у меня духовник. Узнав, что нет, обещала поговорить с батюшкой, который причащал бабушку Настю на дому. И он велел мне прийти на исповедь.

Вернувшись я после исповеди радостная и все плакала – так хорошо было. Впервые в жизни я задыхалась воздухом, не отравленным человеческими вымыслами. Дышала полной грудью и надыхалась не могла.

Источник: Журнал «Фома»

Дмитрий Соколов-Митрич - заместитель главного редактора журнала «Русский репортер», известный репортер и публицист. Выпускник факультета журналистики МГУ. Регулярно сотрудничает с газетой «Известия», журналами «Гео», «Медведь», деловой газетой «Взгляд.ру», агентством РИА Новости. Автор трех документальных фильмов и пяти книг, самая известная из которых - «Нетаджикские девочки. Нечеченские мальчики». Лауреат премий «Искра», «Гонг», «Правый взгляд», «Премии правительства Москвы».

ЕВРОВИНТ И ВОСЬМИГРАННИК

Евровинт – это такая хрень, которая прилагается к любой дешевой мебели, рассчитанной на собственную сборку. У него еще в шляпке восьмигранное отверстие вместо советского креста. А восьмигранником называется то, чем евровинт закручивают, – маленький ключик, изогнутый буквой «Г».

А еще евровинт и восьмигранник – это те десять центов, с которых началась история успеха Юры Макарова, человека с маленькой буквы «ч».

Когда Юра окончательно уяснил, что в этом мире бывают мамы и папы, он уже много лет жил в детдоме города Шуя Ивановской области. Даже самый лучший детдом в России – это такое место, где дети не знают, что кефир бывает не только в стакане, но и в упаковке и что «поесть» – это не обязательно означает сходить в столовую или кафе, можно пригостить и самому. А в городе Шуя был не самый лучший детдом.

Но однажды туда приехал человек с евровинтом и восьмигранником.

Я не буду называть имени этого человека и названия его благотворительной организации, потому что уже устал его пирить. Самое важное – то, что он приехал не один, а с разборной мебелью, которую предложил детдомовцам самостоятельно собрать и оставить себе. Тринадцатилетний Юра Макаров взял в руки восьмигранник и собрал себе табуретку. Потом увидел, как это просто, – и собрал стеллаж. На этом его собственный комплект закончился, и он подошел к воспитательнице с просьбой дать ему еще что-нибудь собрать. Она отправила его в учительскую слепить стол. В течение каких-то двух часов Юра Макаров сотворил несколько предметов, которые, как ему раньше казалось, сами собой рождаются на детдомовском складе. Опытным путем выяснилось: вещами, которые тебя окружают, можно не только пользоваться, их можно еще и создавать. И делается это очень просто. Например, с помощью евровинта и восьмигранника.

Теперь, когда в детдоме надо было что-

то собрать, разобрать или починить, учителя и воспитатели звали Юру Макарова. Постепенно он освоил отвертку, гаечные ключи, пассатижи, дрель. Потом детдомовские работники стали приглашать его сделать что-то уже у них на дому. Затем начали рекомендовать знакомым. Выяснилось еще одна интересная вещь: предметы вокруг себя можно не только творить. На этом можно еще и зарабатывать. И в этом тоже нет ничего сложного.

После выхода из детдома Юре Макарову дали комнату в общежитии и возможность поучиться в ПТУ. Но в отличие от других детдомовских он пошел туда не потому, что больше некуда идти. В ПТУ была специальность столяр-краснодеревщик, и Юра без особого труда ее освоил. Закончив ПТУ, он поехал в Иваново и устроился там на работу в фирму по производству мебели. Фирмой рулила очень вредная толстая тетка, у которой были какие-то коррупционные шашни с местными властями. Она получала хорошие госзаказы, поставляла по этим заказам очень хреновую мебель, но все равно была постоянно в долгах и задерживала зарплату. А в один прекрасный день толстая просто кинула своих рабочих, и день этот был действительно прекрасным, потому что Юре и его друзьям, с которыми он познакомился на фирме, пришла тогда в голову идея – а почему бы им не открыть собственное мебельное производство?

Юра тогда еще не знал, что согласно прокурорской статистике сорок процентов выпускников детдомов в первые же годы попадают в тюрьму, еще сорок процентов становятся бездомными и еще десять кончают жизнь самоубийством. Он наивно полагал, что сирота от несироты отличается только тем, что сироте не у кого занять 150 тысяч, чтобы скинуться на первоначальный капитал. Поэтому уговорил своих друзей взять его в долю на том основании, что он внесет свой вклад не деньгами, а усилиями. Оформление документов, поиск помещения и оборудования, первоначальный пакет заказов – все это Юра взял на себя.

проблем не может возникнуть при возвращении к прежним названиям площадей. У нас такая практика существует, что дома не приписаны к площадям, они приписаны к ближайшим улицам. Так что на площадях нет ни одного дома и никаких проблем нет».

Выступление Владимира Лаврова, доктора исторических наук.

«Большая Ваганьковская улица существовала 250 лет, с XVII века люди знали по какой улице можно идти на Ваганьковское кладбище. Куда можно прийти по Декабрьской улице? Декабрьская улица возникла в 1922 году, таким названием коммунисты прославили большевистский мятеж в декабре 1905 года в Москве. Куда можно прийти по улице в честь большевистского мятежа?

Вот к этому мятежу можно и прийти, причем, сохраняя название 1922 года, сегодняшняя власть продолжает прославлять большевистский мятеж. И, тем самым, идеологически работает на коммунистическую партию, парадокс, но это факт. Факт абсолютный.

Конечно, эволюционные топонимические перемены желательнее революционных перемен, но 18 лет ничего не происходит, никакой топонимической революции, полный мировоззренческий застой и даже попятные движения. Но ведь вернуться в ту же самую реку не удастся, нет больше иллюзий насчет коммунизма, нет соответствующей энергетики, которая была в 1917 году, даже в 20-е и 30-е годы. Куда мы можем вернуться? Не вернемся!

Следовательно, надо решать проблему, но если мы её не решаем, то происходит нравственная деградация. Наконец, 20 лет недавно исполнилось сегодняшнему российскому государству - для образованных и порядочных людей это психологический рубеж. Образованным и порядочным людям невозможно голосовать за очередной застой, который имеет место прежде всего в мировоззренческой сфере. Причем исторический опыт учит:

- Форматно-раскроечный станок, кромоочный станок и присадочный станок – вот и все, что нужно, чтобы делать любую современную мебель, кроме мягкой, – говорит мне Юра голосом делового человека, который еще не понимает, что он деловой. – Кстати, оборудование мы выкупили у нашей бывшей хозяйки. Она вконец разорилась, потому что злоупотребляла кредитами, а мы у нее еще скидку потребовали в размере невыплаченной зарплаты. Правда, оборудование это пришлось отремонтировать, но мы не стали обращаться в сервисные компании. Посидели поколдовали, почитали инструкцию и научились сами чинить и обслуживать. Там, оказывается, все элементарно, ничего сложного нет.

Сейчас Юра и его компания арендуют бывший актальный зал бывшего Дома культуры бывшего племсовхоза на окраине Иванова. Их бизнесу уже полтора года, за это время не было ни одного дня простоя. В данный момент у них в работе три кухни, две стенки и сорок тумбочек. Недавно Юра женился, снял квартиру, родил сына. На положенную ему государственную квартиру он особо не рассчитывает: «В лучшем случае мне ее дадут годам к сорока, а к тому времени я и сам на нее заработаю». Юра чем-то похож на русского Фореста Гампа. Ему никто не сказал, что детдом – это клеймо на всю жизнь, что он обречен на пьянку, тюрьму и удавку. Он не знает, что в стране разгул коррупции, что правоохранительные органы кошмарят бизнес, что административные барьеры выросли до небес. Он просто работает, и ему почему-то до сих пор никто не мешает. Может, потому, что еще не дорос до тех объемов, когда начинают мешать, а может, дело снова в том, что все гораздо проще, чем кажется.

Помните, как Фореста Гампа научили играть в пинг-понг и сделали чемпионом мира? «Это очень просто. Главное правило – что бы ни случилось, не сводить глаз с шарика».

У Юры вместо шарика и ракетки были вовремя подsunутые евровинт и восьмигранник. И еще Юра – настоящий, а Форест Гамп – выдуманный.

Источник: газета «Известия»

власть мало зависит от интеллигенции, но, когда власть с ней расходится, то это оказывается предвестником грядущих драматических и, нередко, трагических событий. Вот такое, к сожалению, предчувствие есть.

Возвращение исторических названий, произведенное явочным путем, митрополитом Хрисанфом в Вятке, бизнесменом Бойко-Великим в Москве или соответствующее заявленное намерение протоиерея Дмитрия Смирнова, это поступки неравнодушных одиночек. Все эти поступки богоугодны и служат духовно-нравственному возрождению России, а за него стоит побороться.

И последнее, о надеждах. В прошлом году институт Российской истории РАН второй раз обратился к мэру Москвы, в прошлый раз к Лужкову, теперь к Собянину с просьбой, улицу Дмитрия Ульянова, на которой находится институт Российской истории, институт Археологии, журнал «Российская история», переименовать в улицу Ключевского. Исторические институты могут находиться на улице, которая носит имя замечательного историка. Причем в Москве нет ни одной улицы, которая носит имя Ключевского. Американцы помнят, кто такой Ключевский и его именем называли планету. А мы знать не хотим, кто такой Ключевский. Лужков отказал, Собянин отказал – такова реальность».

Источник: dimitrysmirnov.ru

«Куда ведёт Декабрьская улица?..»

Начало на стр. 3

Вот это мнение москвичей, выраженное многократно. И мы требуем от властей, чтобы они прислушались к нему и убрали все имена убийц и террористов, а имена улиц, которые как-то напоминают о них, – из топонимии нашего славного города.

Я должен официально заявить, что, несмотря на требование префектуры центрального округа и управы Пресненского района прекратить посылку заявлений, мы ее не прекратим. И граждане Москвы по-прежнему будут требовать очищения наших улиц от имён этой мрази, которая виновна в геноциде русского народа. Здесь присутствует уважаемый мной отец Дмитрий Смирнов, который высказал такую мысль о том, что он на своем храме тоже поменяет табличку и вернет настоящее название улицы «Царская». Мы готовы профинансировать замену всех табличек на храмах города Москвы, стоящих на улицах, носящих боготорческие имена, и установить там двойные таблички, которые не вводили бы в заблуждение граждан, но свидетельствовали бы о том, что есть настоящие имена».

Выступление Вадима Дормидонтова, бывшего председателя Комиссии Моссовета по наименованиям.

«Позиция моя очень простая: прежде всего я прошу вас всех, представителей СМИ, по-возможности, не употреблять термин переименование. То, о чем мы говорим, в 90 % случаях относится к возвращению исторических названий. Это принципиально разные вещи: переименование и возвращение исторических названий. Возвращение исторических – это просто исполнение Христовой заповеди: «Не укради». Ну, украли, насильно отняли, надо вернуть, что тут обсуждать. Неужели мы библейские заповеди будем обсуждать

на общем собрании? Все кричат: «Давайте референдумы проводить, давайте народ спросим», а что мы спросить можем, то что воровать не надо, что исправлять не надо зло совершенное?

Другое дело, когда в отдельных случаях, точечных, предлагается новое название: там, пожалуйста, собирайте народ в управы, обсуждайте, договаривайтесь, выслушивайте мнения, решайте.

Теперь хочу пару слов сказать по той же теме, об одиозных личностях. Конечно, дело не в одном Войкове, за него власти уцепились, потому что понимают, что если нам удастся спихнуть его, то обрушится лавина. У нас десятки есть таких названий в Москве, чудовищных. Если бы люди знали, какими подвигами отличились лица, имена которых носят эти улицы, они бы сошли с ума, наверное.

Очень правильно отец Дмитрий сказал, что если уж руководствоваться такой логикой, что это наша история, тогда не то что Гитлера, тогда надо и Мамая и Батюя вспомнить и Чикатило - он 30 лет держал в страхе всю столицу. Давайте бульварчик именем Чикатило назовем, если уж мы такие принципиальные люди и хотим буквально всё прославить в названиях, что было в нашей истории.

Историю надо знать, её надо помнить, ведь никто не предлагает забыть эти имена и эти факты, о них надо школьникам, студентам рассказывать, но их не надо пропагандировать! А появление уличных указателей - это уже пропаганда, это даже не реклама, это пропаганда, потому что любой человек идет и читает «улица Дыбенко», значит это достойный человек, раз в честь него назвали улицу, а ребенок это автоматически считает, что дядя Дыбенко или Войков - это хороший человек. А на самом деле - последняя сволочь и палач.

Хочу обратить внимание, что никаких

«Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века».
(Мф. 28, 19-20)

ГЛАСИТЕЛЬНАЯ ШКОЛА

Оглашение, огласительные беседы, огласительная школа...

- Что это? – спрашивают нас все, кто приходит узнать о Святом Крещении.
- Этого раньше не было, что-то новое.

Мы забываем о том, что все новое – это хорошо забытое старое. Для тех, кто желает приобщиться церковной жизни, находясь еще на ступеньках веры, мы предлагаем материалы, которые расскажут об истории и смысле православного богослужения и Таинств, огласительной практики в Древней Христианской Церкви, а также поведают переживания или опыт встречи новокрещенных с новой для них жизнью – христианской.

Иеромонах Лазарь (Куликов)

Что естественно и что небезобразно?

Часто мы слышим утверждение: «что естественно, то небезобразно». И действительно, Бог всякое естество сотворил небезобразным. В Священном Писании мы читаем: «увидел Бог всё, что Он создал, и вот, хорошо весьма»¹.

Прикрывая свои «естественные» пороки, люди часто свидетельствуют о том, что естественное не мо-

жет быть безобразным. Нагота тела, блудное соитие, рабство страстям и прочее объявляется небезобразным ввиду своей естественности.

Но что христианин должен считать естественным, а что нет?

Естественным было состояние Адама и Евы в Раю до того времени, пока прародители не вкусили плодов от древа познания добра и зла². После же грехопадения, человеческое естество, пораженное грехом, потеряв свое первозданное состояние, стало страстным и ниже-естественным. Только после грехопадения человек стал смертным. Только после грехопадения человек оказался обуреваем укоризненными и неукоризненными страстями. Неукоризненными страстями обычно именуют те потребности человека, которые не являются греховными: будь то желание спать, употреблять пищу или согревать свое тело. Укоризненными же именуют те страсти, которые человек приобретает в течение жизни, и которые являются греховными. К примеру, страсть к винопитию или сребролюбие. Но и неукоризненные страсти могут быть доведены до укоризненного состояния. К примеру, чувство голода – страсть неукоризненная, а обжорство – укоризненная.

Почему же человек стал страстным и смертным после грехопадения? Сотворив грех, человек как бы перевернулся сверху вниз. Оторвавшись от Бога, человеческое естество становится неестественным, противоестественным. Опрокинутый ум человека вместо того, чтобы отражать вечность, отображает в себе бесформенную материю: первозданная иерархия в человеке перевернута. Дух должен был жить Богом, душа – духом, тело – душой. Но дух стал паразитировать на душе, питаясь ценностями не Божественными, подобными той автономной доброте и красоте, которые змий открыл Еве, когда привлек ее внимание к древу познания добра и зла. Душа же стала паразитом тела, от этого стали подниматься страсти. И, наконец, тело стало паразитировать на окружающем мире. Человек стал убивать, чтобы питаться, и так обрести смерть³.

Тем самым последствия греха повредили не только человеческое естество, но всю природу. Как на дьяволе лежит ответственность не только за то, что он отпал от Бога, но и за то, что по его вине отпал человеческий род; так на человеке лежит ответственность не за то только, что он отпал от Бога, но и за то, что по его вине лишены рая все животные, весь тварный мир⁴. Отныне дьявол становится князем мира сего⁵, мира не-

естественного, поврежденного.

Вот, что произошло, дорогие... А мы уже так свыклись с греховностью своей, что уже болезненное состояние наше порой считаем естественным.

Но Христос, по Своей любви к своим созданиям, воплотился, чтобы приняв человеческое естество освятить его человечеством Бога⁶. Он распялся за нас, искупив нас от рабства дьяволу⁷, на путь служения которому мы сами себя добровольно направили.

И сейчас, причащаясь в Евхаристии святых Тела и Крови Христовых, следуя за Ним и исполняя заповеди Его, мы можем исцелить в Господе свою поврежденную, ниже-естественную сущность. Вернуться от ниже-естественного и безобразного состояния к сверх-естественному и благообразному в Боге благобытию.

Тхелидзе А.

[1] Быт. 1:31.

[2] Быт. 3.

[3] Лосский В.Н. Догматическое богословие. М., 1991. С. 253.

[4] Иустин (Попович), преподобный. Лань в потерянном раю. // Слава и боль Сербии: о сербских новомучениках. М., 2002. С. 158-170.

[5] Ин. 12:31.

[6] Григорий Богослов, святитель. Слово 45. На Пасху. М., 1998. С. 72.

[7] Феодит Филадельфийский, святитель. [Слово без заглавия] (MD 16). // Θεολόγου Φιλαδέλφειας του Όμολογητοῦ (1250-1322) Βίος καί Έργα. В' μέρος. Κριτικό κείμενο – Σχόλια, έκδ. Ι. Κ. Γρυγοπούλου. Κατ'ερίν: Έκδόσεις «Τέτταρος», 1996. Σ. 267-269.

Совместима ли роскошь с постом?

Протоиерей Борис БАЛАШОВ, настоятель храма Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» г. Клин Московской области:

– Мысли о смысле и значении поста особенно хорошо выражены в богослужебных текстах, преимущественно стихирах, которые читаются во время Великого поста: «Радостно начнем время поста, устремляя самих себя к духовным подвигам; очистим душу, очистим плоть, будем удерживаться как от яств, так и от всякой страсти, наслаждаясь добродетелями духа, чтобы с ревностью преуспевая в них, всем нам сделаться достойными увидеть всесчитимые страдания Христа Бога и духовно порадоваться святой Пасхе» (русский перевод).

Совместима ли роскошь с постом? Нет. Пост есть время подвига самоограничения в удовольствиях, развлечениях, гордыне, тщеславии, раздражении и других наших страстях. Об этом сказано и в другой стихире: «Истинный же пост в том, чтобы удалиться от всякого зла, удерживаться от страстей осуждения ближних, лжи и нарушения клятвы».

Цель поста – духовное очищение и обновление человека. Пост имеет две стороны: духовную и телесную. Телесный пост, ослабляя насыщение тела как в качестве, так и в количестве пищи, содействует духовному сосредоточению души на самом главном – в борьбе с собственными греховными страстями и влечениями.

Следует определить себе меру

телесного поста. Нет нужды употреблять в пищу то, что расстраивает Богом данное здоровье, но всегда можно отказаться от такой пищи, которая доставляет нам особое удовольствие. Ограничения касаются не только качества, но и количества пищи: мы оставляем себе только минимально необходимое для того, чтобы вести нормальный деятельный образ жизни.

Всякие дорогостоящие изыски в пище, которые только формально от-

вечают критериям постного питания, лишают сам пост своего духовного смысла. По сути пост превращается в диетическое питание. Может, для здоровья тела это и имеет какой-то смысл, но вот для здоровья нашей бессмертной души – никакого.

Христиане первых веков, в большинстве своем жившие бедно, в дни поста отдавали свою пищу более нуждающимся, оставаясь часто целый день голодными. Пост является временем усиленного совершения добрых дел ради Христа, и в это время устраивать «пир во время чумы», тратить большое количество денег на постные деликатесы для себя, когда вокруг миллионы людей живут впроголодь, будет разрушительно для души.

Правильное проведение поста православным христианином помогает сделать еще один шаг к победе над самим собой, своим эгоизмом, самолюбием и прочими грехами, которые гнездятся в нашем сердце.

Батюшка, ответьте, пожалуйста, должен ли каждый крещеный человек поститься, или есть какие-то исключения?

Если говорить о посте как о воздержании от определенных видов пищи, то нет, не каждому православному пост вменяется в обязанность. Не должен поститься маленький ребенок, больной человек, если назначения лечащего врача предписывают вкушение скоромного, ослабляется пост беременным и кормящим женщинам.

А теперь о смысле поста. Как для человека, который едет по дороге на автомобиле смысл поездки не в том, чтобы просто ехать, а в том куда он наконец приедет, так и для постящегося смысл поста лежит не в самом посте, а за его пределами. Смысл Рождественского Поста в Рождестве, в радости о том, что Христос пришёл в мир «нашего ради спасения». Встретить Его, принять Его в своё сердце, можно только будучи участником Таинства Евхаристии, причащаясь Тела и Крови Христа. Без Причастия пост - всего лишь диета.

Поэтому если постящийся человек не участвует в Божественной Литургии, не посещает храм, то такой пост по своей сути постом не является.

Объясните, будьте добры, по каким дням вкушается рыба в Рождественский пост.

Правила воздержания в пище, предписанные Уставом Церкви в Рождественский пост, следующие. Во время поста не употребляются в пищу мясные и молочные продукты, а также яйца. Кроме того, в понедельник, среду и пятницу не вкушаются рыба и растительное масло: это дни сухоядения. Во вторник и четверг Устав предписывает принимать пищу с растительным маслом, а в субботу и воскресенье - рыбу.

В праздник Введения в храм Пресвятой Богородицы рыба вкушается в любой день недели. В храмовые праздники и во дни великих святых, если эти дни приходятся на вторник или четверг рыба также разрешается. В этом году такие дни - Вт. 29; Вт. 6; Чт. 8; Вт. 13; Пн. 19.

Если же праздники приходятся на среду или пятницу, то разрешение поста положено только на вино и елей.

Со 2 по 6 января пост усиливается, и в эти дни в субботу и воскресенье рыба не благословляется.

Если Вы хотите поститься строго по Уставу Церкви, (без растительного масла), посоветуйтесь обязательно со священником.

Поясните, пожалуйста, как правильно вести себя на богослужении, когда диакон обходит храм с кадилом? Одни начинают кружиться на месте (360*), поворачиваясь вслед за диаконом и толкают в бок тех, кто отвечает лишь наклоном головы.

В некоторых приходах действительно существует обычай кружиться на одном месте на 360 градусов. Но следует признать, что это излишне. Достойно поклониться по направлению кадьящего в вашу сторону диакона.

БАСТИОН

Бастيون — это сила, мощь и защита от врага. Но это не просто крепость. Бастيون — это выступ из укрепления. Его гарнизон — это те, кто первыми встречают противника. Вера — наш Бастيون, а самый главный противник — невидимый. Начни войну, победи себя самого, и ты выиграешь любую битву.

Повседневный герой

Человек, который мне устроил встречу с Володей Трегубовым, предупредил: он ОЧЕНЬ скромный. Так и оказалось. Мне Володя сказал: «Я ничего особенного не сделал. Просто работал. И ранили меня случайно».

Что за люди нанимаются на работу, где почти не платят денег, с великим трудом предоставляют квартиру в собственность, снабжают и обеспечивают всем необходимым через пень колоду, не гарантируют славы и наград, а гарантируют твердо лишь одно – всякий раз, когда ты пойдешь работать, тебя будут пытаться убить? И что это за работа такая?

Это служба в специальном антитеррористическом подразделении. В чем суть этой работы? Сам Трегубов полуслуша сформулировал это в двух словах: «Повседневный героизм».

Я попал в спецназ ФСБ случайно, можно сказать, с улицы. Начал карьеру в ФСБ в 93-м, незадолго до событий возле Белого дома, в качестве обычного оперативного водителя. В декабре 1993-го «Вымпел» разгоняли, народ стал увольняться. Мне предложили работать в УСО (управление специальных операций), куда перешел целый отдел «Вымпела». Я решение принял сразу и не жалел потом. За две чеченские кампании у меня было 14 или 15 командировок на Кавказ. Еще работал на «Норд-Осте». Крайняя операция была в Беслане.

Минное поле

Боевого опыта в 1993-м у меня, конечно, не было, поэтому обучался на ходу, во время командировок. Только к 1996 году я понял, что что-то могу и что-то из себя представляю. Первый бой – в 95-м, в Веденском районе. Задача у нас была почти фантастическая – реализовать информацию от пленных боевиков о месте базирования «Катюши» дудаевцев. Говорят, была у них какая-то блуждающая самодельная или восстановленная реактивная установка. Работали мы в горном лесу совместно с грушниками, искали базу боевиков аккуратно в те самые дни, когда отряд террориста Басаева захватил роддом в Буденновске. Тогда наш дозор столкнулся с большим отрядом «духов». В ходе боя у нас был один «трехсотый», а потом...

А потом во время отхода мы зашли на минное поле. Вот тогда я впервые испытал страх. Страшно мне стало, когда я увидел, как человек подорвался на mine. Это был грушник Костя. Помню его слова после подрыва: «Ну всё, отыгрался в футбол!» Все произошло быстро. Мы двигались по полю перебежками, в одной паре, при этом воевали, прикрывая друг друга, и Костя наступил на то самое место, где две секунды назад всем телом лежал я. Сильный хлопок взрыва, меня контузило, грушнику оторвало ногу. Мы его пережигутовали, перевязали, вкололи промедол, тащили на себе около 5 километров. Лил холодный дождь. Все промокли насквозь. Идти по полю было скользко и ужасно неудобно с раненым. Но за этот ливень мы все судьбе благодарны: в ложбине, в глине наткнулись на размытые водой ямки с противопехотными минами. Так и шли носами в землю. Потом наконец вышли к шоссе, к блокпосту мотострелков. И оттуда нас обстреляли. Был бардак... Этот бой дал понимание того, что война – это по-настоящему, не игрушки, не игра «в войнушку». Реактивную установку мы так и не нашли.

<...> За работу в августе 96-го в Грозном меня наградили медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Потом был госпиталь. Между войнами был в различных командировках за рубежом, в одной африканской стране в составе группы охраны российских дипломатов. Тренировочный процесс тоже не забывали. Соревнования, выходы в горы, походы на Эльбрус...

Потом началась вторая война. Мы работали, в основном пользуясь проверенной информацией. Летом 2001-го наш отдел накрыл большую базу в предгорье. Был короткий бой, уничтожили около 10 «духов». Забрали много оружия, различного обмундирования и много комплектов формы, даже пришлось вызывать КамАЗ, чтобы вывезти все это добро. Я взял себе коробку сникерсов. Трофей потому что.

«Норд-Ост»

Нас подняли по тревоге. О том, что захватили Театральный комплекс на Дубровке, мы узнали из телевизора. Наш отдел сразу же направили к станции метро «Калужская» отрабатывать штурм. Два дня этим занимались, тренировались на скорость, отрабатывали слаживание между отделами... Я со своей 3-й группой заходил с правой стороны, от гаражей. Мне определили работать на 2-м этаже, на балконе. У самого входа на балкон почти случайно я уничтожил одного террориста. Он лежал на полу, в луже крови, видимо, оглушенный газом или может, быть, контуженный взрывом чей-то гранаты. Я стоял к нему спиной и вдруг в зеркале на стене увидел, как он шевелит рукой и тянется за пазуху. Резко развернувшись, я выстрелил ему в лоб из винтореза. Перед входом в зал наша группа уничтожила двух «духов», на лестнице с противоположной стороны завалили их пулеметчика. Когда принялись выводить заложников на улицу, чуть в суете не убили артиста, одетого в военную форму, приняв его за террориста. А это был исполнитель одной из главных ролей в мюзикле, по-моему, капитана Советской армии.

Потом на балконе мы, не веря глазам, трогали самодельный двухсоткилограммовый фугас, размером почти что с человека, изготовленный из двух сваренных железных полостей. В каких-то СМИ писали, что террористы «не собирались взрывать» театр и что все взрывные устройства были «муляжами». Муляжей там не было, все было «по-взрослому», и в серьезности их намерений у меня сомнений нет. В интервью телевидению главарь террористов сказал: «Мы хотим умереть больше, чем вы хотите жить!» О чем же тут спорить?

Сам штурм занял не более 3–5 минут. Мы все дело сделали классно, и помню, какой был подъем, какое настроение! Ведь шли, как смертники, в неизвестность. Но мы справились! Потом еще час выводили заложников из зала. Мы сняли «броню», противогазы и теперь выполняли функции спасателей. Эвакуировали и оказывали первую помощь. Я лично вытащил не меньше десяти человек. Потом лечил печень. Надышался газа.

За работу на «Норд-Осте» меня наградили медалью «За отвагу».

Потом – снова командировки, работа в «адресах», лесные базы и минные поля.

Два метра до смерти в Беслане

В августе 2004-го мы отрабатывали информацию в Ингушетии, а базировались во Владикавказе. Мы как раз работали по информации, когда сообщили о захвате бесланской школы. Наша группа прибыла в город немедленно, но из-за отсутствия ясных приказов или вводных все 20 «вымпеловцев» просидели до вечера в «Газели», наблюдая за растающей паникой и кутерьмой в городе. Мы еще не ощутили всего размаха, масштаба события... С другой стороны – как идти на штурм здания без разработанного плана, тем более если там прикрываются детьми? К вечеру подтянулись остальные отделы «Вымпела» и «Альфы». Здание школы к тому времени превратили в укрепленный. Все окна первого этажа были разбиты и забаррикадированы, в окнах второго этажа террористы оборудовали пулеметные

гнезда. Бандиты там много приготовили для нас неприятных сюрпризов...

А в это самое время по телевизору наивно врали про число заложников, кругом царил паника, родственники заложников стояли у стен Дома культуры ночи напролет и ждали чуда от нас. Плакали и ждали. По всему городу бегали группы вооруженных гражданских лиц, и это создавало ощущение беспомощности властей перед лицом сложившейся ситуации. Говорят, что был какой-то смелый план, как выкурить террористов, но я так и не узнал, что это был за план. На тот момент я был простым старшим оперуполномоченным и в штаб руководства операцией не входил. Несколько раз мы ходили в разведку, на рекогносцировку, подбирались к зданию со стороны окон столовой, выходящих на железную дорогу. До самих окон было расстояние одного короткого броска.

Во время взрывов я был в помещении техникума, где базировались все спецподразделения ФСБ и МВД. Мы сразу поняли, что это внутри школы взрыв, и сразу же стали экипироваться. Меньше чем через пять минут мы уже были на нашей позиции, у столовой. По нам сразу же открыли огонь террористы, потому что мы приблизились вплотную к столовой и принялись ломать боковую дверь. Она была завалена и намертво заперта изнутри. Мы пытались взрывать решетки, была идея вырвать их, привязав тротилом к корме БТРа. К тому времени значительная часть заложников – детей и женщин – уже оказалась внутри столовой, куда их согнали под дулом автоматов террористов. Первым в столовую зашел лейтенант Андрей Туркин, офицер «Вымпела». Он вступил в бой с террористами, там и погиб потом, прикрывая нас и передавая из окон детей. Там же, в столовой, Славик Маляров, майор «Альфы», погиб. Туркин с другими ребятами воевал, а мы выносили детей. Помню, Андрей передал мне первого ребенка. Это был мальчик. Я его схватил и понес. Наверное, так я ни на одном кроссе не бегал! Помню, что, выпрыгивая из столовой, наступил на мертвого «духа», валявшегося под окном. Так мы и вытаскивали детей...

Школа уже горела. Дым, крики заложниц в этом дыму, откуда-то из комнаты доносился «Акбар!» террористов, по нам стреляют. Я бегу с какой-то девочкой на руках, лет девяти на вид, а мне в спину, со второго этажа стреляет автоматчик, но, видно высоко прицел взял, и – краем глаза замечаю – от стены отлетают куски красного кирпича и остается «пунктир» калибра 5,45. И несколько часов, словно наскипидаренные челноки, – туда-сюда с заложниками на руках. Это потом я понял, что мы их часа три таскали, а под пулями вообще о времени не задумывался. Все слилось в секунды. Вдох – выдох, схватил – побежал, попал – не попал. Вынес я около двадцати человек. Все время прикрывали друг друга, работали на автомате, четко и слаженно. Плакал ли я тогда? Мы все рыдали. Если не рыдали, то слезы стояли комком в горле. Дети были почти все раненые и обожженные. У одного мальчика была пулей разорвана щека, выбит глаз... Мы их таскали, потом бинтовали, отпаивали водой... Короче, это не был уже штурмом или атакой. Это была спасательная операция. А потом, наконец, мы принялись за самих террористов.

Плана как такового опять-таки не было. Все было импровизацией, действовали по обстановке. Мы пытались с разных сторон работать. Помню, мы с отделом хотели зайти со стороны гаражей, но не вышло: окна были завалены партами. Сверху в нас кидали гранаты. Один «ашник» аккуратно под ноги «эфку» получил, чудом не погиб... Воевали террористы профессионально, подготовились к штурму очень тщательно, оборудовали запасные позиции везде, где возможно. Один «дух» стрелял по нашим сверху вниз, через отверстие, пробитое в полу второго этажа! Представьте себе – не поленился специально пробить эту

дыру. Бой шел уже четвертый час, мы с потерями наконец заняли столовую. «Альфа» контролировала главный коридор. Наш отдел пошел в направлении школьных классов по коридору, идущему от столовой к северному выходу, к гаражам. Мы должны были зачистить класс труда, где оборудовали себе позиции среди старых станков нескольких террористов. Сколько их было точно, мы не знали, по крайней мере, двое (так и оказалось впоследствии). Мы напоролась на них еще при входе в коридор, а у лестницы столкнулись лоб в лоб. Действовали они так: пулеметчик с РПК поливал по стенам зигзагом, проход там неширокий, и рикошет шел просто бешеный, у нас сразу же появились раненые. Мы стали забрасывать их гранатами. Разрывы, серая пыль от них столбом, не видно ничего... Я и моргнуть не успел, как откуда-то сбоку передо мной возник «дух» с ручным пулеметом. Стреляли мы оба одновременно. И оба не промахнулись. Автомат у меня был установлен на одиночный режим огня. Я успел нажать на спуск два раза. Разделяли нас только два метра.

Никакой боли я не испытал. Меня просто откинуло навзничь, словно слон ногой пнул. Две пули 7,62 вошли в грудь и одна – в руку. Жизнь мне спасли бронежилет и разгрузник. Одна пуля вошла сквозь «лифчик» в «броник» и осталась в теле, вторая взорвала патроны в АКМовском магазине, торчавшем в кармане «лифчика». Третья пуля пробила правую руку насквозь, разорвав сухожилие и выйдя в районе локтя. Когда я лежал на полу, видел прямо над собой искаженное злобой лицо какого-то бойца «Альфы», стрелявшего по «духам» с колена. Майор Андрей Вилько, находившийся в полуметре от меня и тоже стрелявший с колена, погиб на месте. Пулеметчик террористов попал ему прямо в голову. Ужасно... Если бы Андрей стоял, а не присел на колено, то скорее всего остался бы жив. А потом я «ушел» и очнулся уже в госпитале... Борьба продолжалась еще несколько часов. Сначала их забрасывали гранатами, но они, уже раненные и контуженные, продолжали фанатично огрызаться. Они прятались в норах под железными станками в кабинете труда. В конце концов «вымпеловцам» это надоело, и «духов» уничтожили накладным зарядом с верхнего этажа. Третила не пожалели. Положили сразу десять килограммов.

ЦСН ФСБ потерял десять бойцов. Из них семеро были офицерами «Вымпела». И у Андрея Вилько, и у Андрея Туркина на момент гибели жены были беременными...

Я провел 8 месяцев в госпитале. Одну операцию мне делали за границей. Я учился заново писать и рисовать. Водить машину. Просто жить. После того как меня комиссовали, я наконец женился. А то все некогда было. Родину «зачищал». За участие в операции по спасению заложников в бесланской школе меня наградили орденом Мужества. Сейчас я пенсионер. О проблемах со здоровьем говорить не хочу. Недавно проходил комиссию ВТЭК, и мне чиновники пообещали инвалидность снять, мотивируя тем, что я вполне годен к труду. Так что главное – не унывать! Ведь я – молодой, живой, здоровый и даже дней рождения у меня два!

Подготовил Дмитрий Беляков
фото автора и из архива В. Трегубова
www.bratishka.ru

Новогоднее чудо

Новый год – всеми любимый праздник. Все ждут его: от маленького до большого. И признаваться в этом никому не стыдно. Наряжать елку и ждать подарков нравится всем. И среди православных людей есть те, которые ждут Нового года. Почему?

У православного христианина есть несколько поводов праздновать с осторожностью, относиться с безразличием или даже презирать (нужное подчеркнуть) Новый год. Во-первых, ожидаемый всеми праздник приходится на Рождественский пост и даже на его конец, когда начинаются самые строгие дни воздержания. С этим связан отказ от традиционных российских холодца и Оливье, а также сильных увеселений. Во-вторых, грядет праздник Рождества Христова, очень важный для Церкви, поэтому люди хранят свою радость и продолжают пост, чтобы особо отметить наступающий настоящий праздник.

Третий повод не замечать Новый год – это имеющиеся два «запасных» Новых года, которые не приходятся на дни поста: Старый Новый год 13-го января и церковное новолетие 14-го сентября, которые в разных системах тоже являются началом года.

Приведенные причины, не то, что бы оправданные, а и для нас, христиан, очень важные. Но зачастую мы склонны ударяться в крайности, доводя до предела то свою любовь к Новому году, то свою ненависть.

Сейчас многие семьи идут на компромисс и отмечают Новый год, но с постным столом. Это связано с тем, что люди продолжают любить Новый год,

и хотят его отмечать, но продолжают чтить пост, поэтому стараются не нарушать его в эти дни.

Но откуда эта любовь? Именно любовь к чему? К новогодним приготовлениям, к елке, к подаркам и веселым концертам? Или что-то большее действительно есть в этом празднике?

В Новый год все ждут чуда. Да, именно чуда, которое уже принято называть «новогодним». Ждут чего-то такого особенного, что происходит в новогоднюю ночь. И поэтому так приятно это месячное ожидание, а потом 10-дневное радование прошедшему.

Но существует ли новогоднее чудо? Или то, что им называется? Я уже несколько раз ловлю себя на ощущении некоего разочарования на этот счет. К середине празднования новогодней ночи, каким бы оно не было, я начинала понимать, что ничего не произошло. Даже не то, что чудо. Ни маленькой приятной вести или события. Ничего. Просто застолье, просто бой курантов, как и каждый день на Спасской башне. Только одна мысль: «Прошел год. А что в грядущем, и буду ли я вот также его справлять в следующий раз?..»

А потом настает утро и тянущиеся 9 дней выходных и понимания того, что ожидания не оправдались. Пессимистично? Не знаю, но понимаю, что то, из-за чего так приятны были приготовления и душевные томления, не случилось... А вы знаете, что происходит в Новогоднюю ночь? Есть ли чудо? Задумайтесь. А если вы уже его почувствовали, то расскажите мне...

Яна Зайцева

Дорогие читатели!

Всякий православный христианин в течение всей своей жизни должен приступать к Таинствам Исповеди и Причащения, как самым важным Таинствам Христовой Церкви.

Если до сих пор это было вам неизвестно, или другие причины отвлекали вас от этих спасительных Таинств, призываем вас устранить это недоразумение. Приходите к Исповеди и Причастию, и да благословит вас Господь!

Дорогие братья и сестры!

В церковной лавке нашего храма Вы можете увидеть широкий ассортимент крестильных наборов для мальчиков и девочек православной швейной мастерской «Матушка-рукодельница». Изготовленные из натурального хлопка и доступные по стоимости наборы станут хорошим подарком малышу от будущих крёстных.

ПРАВОСЛАВНАЯ КНИГА - САМЫЙ ПОЛЕЗНЫЙ ПОДАРОК ДЛЯ ДУШИ ЛЮБОГО ЧЕЛОВЕКА!

В книжном магазине г. Фролово работает секция православной литературы. Широкий выбор книг. Различные молитвословы, жития святых, книги для новоначальных, духовные рассказы, патриотические, детские и другие издания.

Служитель нашего храма по вашей просьбе придет на встречу с коллективом или классом, проведет беседу, ответит на вопросы. При храме работает библиотека. По всем вопросам обращайтесь в храм ежедневно с 9.45 до 17.30. Тел. нашего храма 8.919.544.63.75, e-mail: bastion18@yandex.ru Тел. настоятеля храма священника Аркадия Власова: 8.917.838.99.28.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЭТУ ГАЗЕТУ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЦЕЛЯХ. ЕСЛИ ОНА СТАЛА НЕ НУЖНА, ОТДАЙТЕ ЕЕ ДРУГИМ ЛЮДЯМ ИЛИ В БЛИЖАЙШИЙ ХРАМ.

С рождением сыночка!

В нашем Приходе большая радость! В семье Сапожниковых прибавление – 22 ноября в день празднования иконы Божией Матери «Скоропослушница» у них родился сыночек! От всей души поздравляем Дионисия и Надежду с рождением третьего ребёнка и желаем Божией помощи на многие лета!

Поздравляем с годовщиной!

Тридцать пять лет назад Господь соединил в браке Ивана Николаевича и Ольгу Павловну Варламовых, прихожан нашего храма. Мы от души поздравляем их с этой датой и желаем им дальнейшего совместного жительства во спасение и любви, претворяющей себя в вечную Любовь Божественную. Многая лета!

«За окошком Рождество...»

Приход храма Покрова Пресвятой Богородицы в преддверии праздника Рождества Христова проводит конкурс детского творчества «За окошком Рождество...»

Конкурс проводится по двум номинациям: -литературная номинация (стихи, рассказы и проч.); -художественная номинация (рисунки, поделки и проч.)

Работы участников будут рассмотрены по следующим группам:

- первая группа –3 - 5 лет;
- вторая группа –6 – 9 лет;
- третья группа –10 – 13 лет;
- четвёртая группа -14 – 17 лет;
- семейная работа.

Сроки проведения конкурса – с 10 ноября 2011 года по 1 января 2012 года. Работы участников должны быть сданы до 1 января 2012 года. О времени награждения мы сообщим после проведения конкурса.

Требования к присылаемым работам:

- на оборотной стороне работы обязательно укажите фамилию, имя, возраст автора, телефон для связи с родителями, название рисунка и домашний адрес.

Ждем с нетерпением работ ваших детишек, а также вашего совместного творчества, которые будут приниматься в Покровском храме х. Ветютнев ежедневно с 10 до 17 часов.

«Свет Христов просвещает всех...»

В наше суровое время, когда каждый думает в первую очередь о себе, хочется надеяться, что место для доброты и добрых поступков еще есть. Если Вы или Ваши знакомые стали счастливыми свидетелями совершенного кем-то доброго дела или же сами явились его участником, а также этому есть документальное подтверждение (в данном случае мы будем говорить о фотографии), то приносите или присылайте нам ваши фото и получите прекрасную возможность выиграть приз!

Условия конкурса:

1. В конкурсе могут принимать участие все желающие, проживающие в границах благочиния Фроловского округа (Фроловский, Иловлинский и Ольховский районы) и не имеющие отношение к работникам соц. службы и не являющиеся работниками соц. службы.
2. Участники со своими работами будут распределены и рассмотрены по трем возрастным группам:

- дети;
- молодежь от 17-22 лет;
- взрослые.

3. Фотографии должны иметь приложение с кратким увлекательным повествованием о совершенном поступке, а также ФИО и контактный телефон владельца ФОТО.
4. Конкурс проводится с 1 ноября 2011 года по 1 января 2012 года.
5. Итоги конкурса будут подведены 6 января 2012 года. Вручение призов – на Святках. Конкурс проводит Приход храма Покрова Пресвятой Богородицы х. Ветютнев совместно с магазином «Софит» г. Фролово.

Фотографии можно приносить в храм Покрова Пресвятой Богородицы х. Ветютнев или магазин «Софит» (расположенный по адресу: колхозный рынок между магазинами Хозтовары и Военторг), а также по эл. почте: bastion18@yandex.ru; magazinsofit@yandex.ru Контактные телефоны: 89178389928; 89177289671

В Приходе храма Покрова Пресвятой Богородицы х. Ветютнев

начались занятия в кружках

Воскресной школы.

Сразу после Божественной Литургии ребята идут учиться пению, рукоделию и английскому языку.

Занятия проходят всего один день в неделю – воскресенье – для детей с 5 лет. В такой школе дети могут окунуться в жизнь прихода, где каждому найдется свое место, где каждого ждут и встречают с радостью. Ведь воскресной называется школа не только потому, что работает по выходным, но, скорее, потому, что дети здесь приобщаются к миру, в котором настоящее Воскресение – это реальность.

Приглашаем всех желающих!

